

— Чжэцзы-гэ, ты идешь в горы? Если не слишком далеко, я бы тоже хотел посмотреть, — у Лю Яоцина появилось желание.

В глубине гор были дикие куры и зайцы, но там также водились и дикие звери. В его нынешнем состоянии он мог только мешать, особенно со щенком на руках и таким же маленьким Юй-гэром.

— Только у подножия, пойдем, — сказал Чжэцзы-гэ, открыл дверь, взял из дома наполненный водой бурдюк и снова повесил лук и стрелы на пояс.

Лю Яоцин заметил это, но ничего не сказал, только подумал, что Чжэцзы-гэ становится всё более приятным.

У подножия горы росли дикие овощи, и деревенские жители приходили сюда за дровами. Иногда попадались дикие куры и зайцы, но они были хитрыми и обычно не подходили к подножию.

— Цин-гэр, пить хочешь? — Едва они дошли до подножия, Чжэцзы-гэ протянул бурдюк.

Лю Яоцин действительно почувствовал жажду, поставил щенка на землю, взял бурдюк и повернулся к Юй-гэру.

— Я ем дикие финики, мне не хочется пить... — Юй-гэр покачал головой, но вдруг побежал вперед. — Цин-гэр, щенок убежал...

Щенок был маленьким, с короткими лапами, поэтому бежал не быстро. Лю Яоцин быстро его догнал и поднял. Однако щенок продолжал махать лапками, издавая тонкие звуки.

— Неужели впереди что-то есть? — сказал Чжэцзы-гэ.

— Посмотрим, — Лю Яоцин поставил щенка на землю, и тот снова побежал вперед, но теперь оглядывался, чтобы убедиться, что Лю Яоцин следует за ним. Если он отбегал слишком далеко, то ждал.

Впереди не было тропы, и щенок мог пролезть через кусты, но остальным это было не так просто. Чжэцзы-гэ пошел первым, расчищая путь, и предупреждал Лю Яоцина о сухих ветках.

Пробираясь через заросли травы, они дошли до большого дерева, где щенок, подняв передние лапы, начал царапать кору, пытаясь забраться наверх.

Чжэцзы-гэ сразу понял:

— Цин-гэр, наверху дупло, я сейчас посмотрю.

— Аккуратно, — кивнул Лю Яоцин.

Хотя он и Юй-гэр тоже могли лазить по деревьям, они не были такими ловкими, как Чжэцзы-гэ. Если бы что-то случилось, они бы не успели среагировать, поэтому лучше, чтобы Чжэцзы-гэ шел первым.

Чжэцзы-гэ, потеряв руки о край одежды, быстро вскарабкался на дерево, одной рукой держась за ветку, а другой — за кору, словно прилипнув к ней. Заглянув в дупло, он обернулся:

— Цин-гэр, тут тоже щенок.

— Чжэцзы-гэ, посмотри, злой ли он. Если нет, тащи вниз, — у Лю Яоцина защемило сердце, вспомнился тот странный сон, который он не мог считать просто сном.

Чжэцзы-гэ засунул руку в дупло и быстро вытащил её. Лю Яоцин внизу заволновался. Однако Чжэцзы-гэ снова засунул руку и вытащил щенка с черной мордой и черной шерстью, с пухлыми желтыми лапами.

— Ау... — Щенок, который прибежал первым, увидев это, перестал лезть на дерево и начал крутиться вокруг Чжэцзы-гэ, смотря вверх на другого щенка.

— В горах тоже бывают щенки, редкость, — сказал Чжэцзы-гэ и, увидев, как Лю Яоцин смотрит с ожиданием, протянул ему щенка. — Он не кусается, Цин-гэр, потрогай его.

Лю Яоцин взял щенка, осмотрел его и удовлетворенно сказал:

— Они похожи на волков, наверное, это помесь волка и собаки. Я хочу оставить их. Одного назову Эр Ха, а другого — Хэйбэй.

— Имена странные какие-то, — Юй-гэр достал из кармана дикие финики и поднес их к носу Хэйбэя, но тот, понюхав, спрятал голову под мышку Лю Яоцина.

Чжэцзы-гэ задумчиво посмотрел на щенков. Он хотел сказать, что в горах нет волков, но не мог быть уверен, что знает всё о этих бескрайних горах, поэтому промолчал.

Вернувшись в деревню, Лю Яоцин сначала заглянул в дом Чжэцзы-гэ, чтобы проверить кувшины с вином, и взял с собой свежую дикую курицу, которую Чжэцзы-гэ отдал для щенков. Лю Яоцин подумал и не отказался. Хотя они провели вместе не так много времени, Лю Яоцин чувствовал, что жить с Чжэцзы-гэ могло бы быть неплохо. В деревне были мужчины, которые женились на гэрах, и жили счастливо.

Подойдя к дому, Лю Яоцин шел, держа в руках дикую курицу, а щенки бежали по бокам. Юй-гэр нес красивое хвостовое перо, снятое с курицы, и, легонько поглаживая им лицо, открыл дверь.

Во дворе было тихо. Лю Яоцин наклонился, показал щенкам, чтобы они молчали, и, отнеся курицу в дом, не увидел Син-гэ. Он потянул Юй-гэра к окну главной комнаты.

— Я не согласен, — старик Лю сидел на кровати, курил трубку. — Все дети семьи Лю. Если мы отправим их, что скажут деревенские?

— Отец, ты чего такой упрямый! — Лю Цюаньфу, обычно пьяный, на этот раз был трезв и полон энергии, глаза его блеснули. — Наши земли уже не приносят достаточно, чтобы прокормить всех. Если всё получится, у нас будут деньги, мы купим десятки акров земли, даже если сами не будем обрабатывать, сдадим в аренду. Чжун-гэ уже восемнадцать, а у нас нет денег, чтобы женить его. А за ним еще несколько братьев, которые растут. Как мы их женим?! Нашей семье нужно расширяться.

— Я думаю, так сойдет, — младшая Ли-ши вытерла рот, посмотрела на Лю Цюаньфу и поддержала его. — Девушки и гэры всё равно выйдут замуж, и мы, как старшие, должны выбрать для них хорошую семью, где они будут сыты и одеты. Я слышала, что это настоящий молодой господин, его отец — чиновник. Если Цин-гэр пойдет, он станет гэром из чиновничьей семьи.

— Отец, ты как следует подумай. Мимо пройдешь — второго случая не будет. Внешность Цин-гэр, не хочу хвастать, лучшая в округе. Иначе у нас бы не было такой возможности.

В комнате наступила тишина. Старик Лю вытряхнул пепел из трубки и снова наполнил её табаком.

Видя, что старик Лю не реагирует, Лю Цюаньфу и младшая Ли-ши заволновались. Они посмотрели на Ли-ши, сидящую на кровати, но та слегка покачала головой, запрещая говорить.

Выкурив еще одну трубку, старик Лю наконец заколебался:

— Цин-гэр еще маловат, для сватовства рановато.

Это уже было некоторым согласиём. Лю Цюаньфу поспешил добавить:

— Отец, что мал, то лучше. Цин-гэр будет дольше наслаждаться жизнью. К тому же, через несколько лет молодой господин уже найдет себе гэра, и нам не достанется.

Они приводили факты и выгоды.

Если семья Лю сможет примкнуть к чиновничьей семье и получить дополнительные деньги, купить больше земли, женить внуков и родить больше детей, жизнь станет только лучше.

Примкнув к чиновничьей семье, второй сын, преподающий в городке, тоже сможет получить выгоду, возможно, даже станет мелким чиновником и получит чиновничье жалованье.

Тогда старик Лю станет отцом настоящего чиновника и будет везде уважаем.

Думая об этом, старик Лю наконец кивнул.

За окном Лю Яоцин хмурился, взял Юй-гэра, который боялся говорить, и, взяв щенков, тихо вышел из дома.

В это время Ли-ши работала в поле. Хотя она была женщиной, она не уступала мужчинам в силе. В семье Лю было много земли, и обычно Ли-ши и Лю Цюаньцин обрабатывали её. Старший сын и его семья не помогали, а у второго сына была только Шэнь-ши, которая была слабой и не умела работать в поле.

Добежав до поля, Лю Яоцин не увидел Лю Цюаньциня и спросил:

— Мама, а папа где?

— Только что Сяо Бао прибежал и позвал его домой, сказал, что дед зовет, — Ли-ши вытерла пот с лица и продолжила работать. — Цин-гэр, зачем ты пришел? Мама скоро закончит...

Еще оставалась немалая часть поля, и Ли-ши одной было бы нелегко закончить.